

ЧЕЛОВЕК В КУЛЬТУРЕ

DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.2.2-380-394

УДК 316.4:1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС ПО ПРОБЛЕМЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Думнова Эльнара Михайловна,

*доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии и гуманитарных наук
Новосибирского государственного
университета экономики и управления – «НИИХ»,
Россия, 630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, 56
ORCID: 0000-0002-8880-3283
dumnova79@yandex.ru*

Муха Виктория Николаевна,

*кандидат социологических наук, доцент,
заведующая Центром социологических исследований,
доцент кафедры социологии, правоведения и
работы с персоналом
Кубанского государственного
технологического университета,
Россия, 350072, г. Краснодар, ул. Московская, 2
ORCID: 0000-0003-4975-0438
v.mukha@bk.ru*

Аннотация

В статье представлен анализ современной теоретической дискуссии по проблеме социокультурной адаптации мигрантов в принимающем обществе. Рассматриваются основные тенденции в развитии как зарубежного, так и отечественного дискурса. В современной гуманитаристике обозначились две основные траектории социокультурной адаптации мигрантов: *ассимиляция* и *транснационализм*, что послужило критерием структурирования наиболее значимых концепций. Социокультурная адаптация является сложным многомерным процессом и носит сингулярный характер, что выражается в плюральности ее возможных сценариев. Этим обусловлена методология исследования, представленная синергетическим и системным подходами, позволяющими изучить различные адаптационные модели мигрантов во взаимосвязи с «текучей» социальной средой. Пластичность современного социума обусловила нелинейность адаптационного процесса, что затрудняет выделение закономерностей и фиксированных механизмов его протекания. В этой связи синергетический подход позволил

изучить факторы выбора адаптационной модели и особенности ее реализации с точки зрения социальных последствий, эксплицирующихся на разных уровнях социальной организации. Проводится анализ ряда концепций на предмет выделения экзогенных и эндогенных факторов детерминант адаптационной модели. В их числе мотивация, тип миграции, социальные ожидания принимающего сообщества, включенность мигранта в мигрантские социальные сети. Осмысление социокультурной адаптации представляется в контексте ее влияния на процесс трансформации идентичности мигрантов и формирования новых видов идентичности в условиях общества-реципиента. Выделяются три возможные траектории формирования идентичности мигрантов в зависимости от выбора адаптационной модели. Во-первых, замещение объекта идентификации при сохранении имеющегося вида идентичности в результате реализации ассимиляционной стратегии адаптации. Результатом данного процесса становится самоидентификация мигранта с новой культурой и обществом, ощущение себя их частью. Во-вторых, в случае планов кратковременного пребывания в инокультурной среде наблюдается сохранение имеющейся идентичности. В-третьих, происходит трансформация имеющихся видов идентичности и конструирование новых, замещающих прежние, что отражает транснациональную стратегию адаптации.

Ключевые слова: международная миграция, социокультурная адаптация мигрантов, идентичность, адаптационная модель, ассимиляция, транснационализм, аккультурация.

Библиографическое описание для цитирования:

Думнова Э.М., Муха В.Н. Теоретический дискурс по проблеме социокультурной адаптации мигрантов в современном мире // Идеи и идеалы. – 2022. – Т. 14, № 2, ч. 2. – С. 380–394. – DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.2.2-380-394.

Миграция в современном мире представляет собой многогранный социальный феномен. В последнее десятилетие наблюдаются активные темпы динамики миграционных потоков. Число людей, живущих за пределами страны своего рождения или гражданства, достигло 281 млн человек в 2020 году по сравнению со 173 млн в 2000 году и 221 млн в 2010 году. Россия входит в пятерку лидеров по числу граждан страны, проживающих за рубежом. Ввиду того, что количество международных мигрантов росло быстрее, чем население мира, доля международных мигрантов в общей численности населения мира увеличилась с 2,8 % в 2000 году до 3,2 % в 2010 году и до 3,6 % в 2020 году.

Согласно данным Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций, на конец 2020 года число вынужденно перемещенных лиц в мире увеличилось на 2,9 млн человек по сравнению с 2019 годом, составив 82,4 млн человек. И это – абсолютный рекорд за всю историю человечества [15].

Одним из важнейших компонентов миграции и одновременно ее социальных последствий является процесс социокультурной адаптации. В рамках современной теоретической дискуссии по данному исследовательскому вопросу выделяют различные адаптационные модели, соответствующие той или иной траектории процесса адаптации.

В настоящем исследовании мы рассмотрим основные тенденции в развитии как зарубежного, так и отечественного теоретического дискурса по обозначенной проблеме.

На современном этапе исследования международной миграции обозначились две основные траектории социокультурной адаптации мигрантов: *ассимиляция* и *транснационализм*.

Ассимиляция как адаптационная модель получила развитие в работах как зарубежных, так и отечественных исследователей. Последовательное обоснование получила типология ассимиляции в работе М. Гордона «Ассимиляция в американской жизни» [16, р. 60–83]. Он выделил семь типов ассимиляции по критерию интегрированности мигранта в принимающее сообщество. В их числе структурная, брачная, идентификационная, ценностная, поведенческая и гражданская ассимиляция, а также аккультурация.

Эта теория оказалась не лишена недостатков, которые были отмечены в критике со стороны Р. Альба и В. Ни [12]. Они справедливо обратили внимание на непредсказуемость адаптации с точки зрения участия разных субъектов социального взаимодействия, т. е. агентов ресоциализации, и их влияния на мигрантов. Агентами адаптации могут выступать не только представители среднего класса, но и социальные меньшинства, аналогичные группы мигрантов из других стран и прочие. Кроме того, следует обратить внимание на методологическую составляющую данной типологии. Требуется уточнение понятие «идентификационная ассимиляция». На наш взгляд, данный тип ассимиляции не вполне соответствует критерию типологизации, поскольку с точки зрения соотношения понятий по объему этот термин включает в себя все остальные виды ассимиляции, выделенные Гордоном. Из этого логично следует, что идентификационная ассимиляция является результатом, а не видом ассимиляции. Исходя из дефиниции данного понятия, это скорее идентичность, сформированная в процессе ассимиляции.

Ассимиляционный подход также разделяют А. Портес и М. Чжоу [24, р. 74–98]. Их теория сегментной ассимиляции содержит идею разнонаправленных сценариев адаптации, выбор одного из которых зависит от целого комплекса факторов, в числе главных из них образование, знание языка, возраст, социальный статус, расовая принадлежность. Согласно их теории, возможны три модели включения мигрантов в принимающее общество: первая – аккультурация и включение в «белый» средний класс;

вторая – бедность и включение в андер-класс; третья – экономический рост при сохранении ценностей и солидарности иммигрантской общины.

Выбор адаптационной стратегии во многом обусловлен мотивами миграции, принадлежностью мигрантов к той или иной социальной категории в среде мигрантов и, как следствие, их жизненными планами. Кроме того, модель адаптации детерминирует степень константности социокультурной идентичности мигрантов. Осмысление современного теоретического дискурса по данной проблематике позволяет отметить, что в условиях нелинейного социального развития и «пластичного» общества, вследствие выбора адаптационной стратегии возможны следующие сценарии конструирования или сохранения идентичности.

Во-первых, замещение объекта идентификации при сохранении имеющегося вида идентичности в результате реализации ассимиляционной стратегии адаптации. Результатом данного процесса становится идентификация мигрантом себя с новой культурой и обществом, ощущение себя их частью.

Во-вторых, в случае планов кратковременного пребывания в инокультурной среде наблюдается сохранение имеющейся идентичности. Важным условием этого является формирование диаспоры, которая обеспечивает возможность поддержания взаимодействия в закрытой социальной группе с сохранением национальной самобытности ее членов, в частности языка, обычаев, традиции и особенностей организации быта.

В-третьих, происходит трансформация имеющихся видов идентичности и конструирование новых, замещающих прежние [2, с. 212–218]. Подобный сценарий стал возможен в условиях транснационализма как атрибута глобализации.

Осмысление международной миграции в русле транснационализма прослеживается в ряде зарубежных работ. Их анализ показывает, что существуют относительно транзитивные концепции, в которых наблюдается переход от традиционной трактовки адаптации посредством ассимиляции к транснационализму. Одной из наиболее важных в числе этих концепций представляется модель аккультурации С. Сью и Д. Сью [26, р. 111–124]. Они исследовали адаптацию китайских мигрантов в США, в итоге ими были выделены три типа личности по критерию баланса между сохранением своих традиционных ценностей и восприятием норм и ценностей американского общества. Первый тип – традиционалисты. Это мигранты, сохранившие свои азиатские традиционные ценности и приоритет семьи. Второй тип – маргиналы, частично отошедшие от ценностей своей культуры, но при этом полностью не принявшие ценности и нормы американской культуры. Наиболее перспективным является третий тип, названный авторами концепции азиатско-американским, поскольку его представите-

ли способны сохранить базовые элементы своей исконной культуры и азиатских ценностей и при этом успешно сочетать их с особенностями американской культуры, что является основой для формирования новых видов идентичности.

Эта идея чуть позже получила свое развитие в концепции Дж. Берри, предложившего двухуровневую модель аккультурации [13, р. 9–25]. Подобная структура объясняется изменениями, происходящими в результате аккультурации как на индивидуальном уровне (мигрант), так и на институциональном (общество-реципиент). Дж. Берри рассматривает адаптацию мигрантов, исходя из условия сохранения ими в той или иной степени своей культуры и адаптации при этом в инокультурной среде [14]. По критерию их пропорций он выделяет следующие стратегии адаптации: ассимиляция, интеграция, сепарация (сегрегация), маргинализация.

Ассимиляция предполагает интеграцию в новое общество при утрате принадлежности к своей родной культуре, вместе с тем мигранты могут влиться как в доминирующее сообщество, так и в общество в целом, если речь идет о полиэтническом и, соответственно, поликультурном социуме.

Интеграцию Дж. Берри рассматривает как «включение мигрантов в принимающее сообщество при сохранении некоторых элементов своей культуры» [10, с. 54, 55].

Сегрегация представляет собой образование замкнутых групп мигрантов. Согласно законам функционирования систем, в том числе и социальных, важнейшими целями системы являются самосохранение и саморазвитие. В условиях воздействия на систему множества внешних факторов ее замкнутость становится необходимым условием самосохранения.

Маргинальный тип адаптации, согласно Дж. Берри, характеризуется потерей идентичности, что рассматривается в деструктивном ключе как потеря связи мигрантов с родной культурой и ее отсутствие с культурой принимающего общества. На фоне этого происходит «аккультурационный» стресс. Вместе с тем с позиции синергетического подхода данное состояние субъекта можно определить как пребывание в зоне бифуркации, то есть это состояние крайней степени неравновесности, которое является исходным для создания нового порядка. В контексте нашего исследовательского вопроса этим является конструирование новых видов идентичности.

Помимо эндогенных факторов-детерминант адаптационных стратегий, не менее важными представляются и экзогенные. На наш взгляд, важной составляющей в концепции Дж. Берри является акцент на социальных ожиданиях принимающего сообщества относительно мигрантов и их места в определенном социокультурном пространстве.

Адаптация мигрантов происходит на основе социального взаимодействия с представителями принимающего сообщества. В этой связи ряд

ученых отмечают значимость их социальных ожиданий, а также уровня доверия к мигрантам, которое может стать определяющим фактором в процессе их адаптации. Б. Вагнер высоко оценивает доверие местного населения на уровне взаимодействия с семьей как социальной группой [27]. С. Кнак и П. Кифер полагают, что доверие может выступить нейтрализатором влияния негативных факторов, возникающих в процессе адаптации [20, р. 1251–1288]. Кроме того, отмечается корреляция уровня доверия и уровня социального благополучия мигрантов [17, 26].

Кроме того, на выбор стратегии адаптации оказывают влияние мигрантские социальные сети, позволяющие в более короткие сроки интегрироваться в новую социальную среду и сформировать социальный капитал [11]. Социальные сети мигрантов могут расширяться в соответствии с изменением жизненного пространства их участников, например, при вторичной миграции в другую страну, что является одним из значимых факторов транснационализма.

Транснациональная стратегия адаптации получила отражение в концепции Д. Финни [22]. Он вводит термин «бикультурализм», под которым понимается принадлежность мигранта к двум культурам, применительно к адаптационной модели. Результатом сохранения принадлежности к родной культуре и взаимодействия становится конструирование нового типа идентичности – бикультурная идентичность.

Механизм и результат адаптации во многом определяется особенностью культур. Так, мигранты из стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) более склонны к конструированию новых видов идентичности в рамках транснационализма, их адаптационный процесс достаточно гибкий, как отмечает автор теории кросскультурной адаптации Й. Ким. Такая концепция разработана в рамках системного подхода, ее основой является коммуникативная деятельность [18]. Согласно Й. Ким, мигрант является субъектом трех видов коммуникации: коммуникативная деятельность личности в принимающей среде (host communication), межличностное общение с представителями принимающего сообщества и СМИ (host social communication), общение с соотечественниками и СМИ на родном языке (ethnic communication) [19]. В результате кросскультурной адаптации мигранты эффективно сочетают свою родную культуру в процессе интеграции в инокультурную среду.

Особого внимания заслуживает концепция гибкой аккультурации, разработанная Я. Питерсом [23]. Гибкая аккультурация (flexible acculturation) обеспечивает вариативность выбора культурной принадлежности в условиях глобализации.

По мнению Я. Питерса, процессы глобализации трансформировали и сам процесс аккультурации. Если раньше мигрантам приходилось при-

способливаться к среде, существенно отличающейся от страны исхода, то сейчас ввиду доступности путешествий, легкости коммуникаций мигранты уже включены в поликультурные отношения и могут быстрее адаптироваться. Исследователь предлагает рассматривать систему межэтнических отношений мигрантов и принимающего сообщества с позиции «гибкой аккультурации», перенося акценты на степень идентификации и ее объемы. Для формирования чувства принадлежности к новому сообществу мигрантам не обязательно быть полностью включенными во все сферы общества, а только в те, которые способствуют формированию новой идентичности. Гибкая аккультурация осуществляется и самими мигрантами, и властями, и принимающим сообществом. Это разнонаправленный процесс, осуществляемый разнообразными методами, но главная цель его – сформировать принадлежность. Таким образом, глобальный мультикультурный мир позволяет реализовывать разные схемы интеграции и идентификации, которые позволяют преодолеть социальное отчуждение в новой среде.

Согласно ряду имеющихся исследований проблем социокультурной адаптации мигрантов существует определенная закономерность протекания данного процесса, обусловленная культурной дистанцией между мигрантами и принимающим обществом. В случае их принадлежности к одному типу культуры адаптационный процесс проходит намного быстрее и продуктивнее и не требует рекультурации. Представляется методологически эффективной типология культур, предложенная английским культурологом Р. Льюисом. Он выделил три вида культур на основе коммуникативного критерия: моноактивные, полиактивные и реактивные (слушающие) культуры. Представители моноактивных культур живут по графику, они всегда планируют дела и выполняют их с четкой последовательностью. В полиактивных культурах принято решать несколько вопросов синхронно, такие народы очень активны и открыты к общению. Реактивные культуры отличаются высокой значимостью вежливости и уважения. Их представители сдержанны, интровертны, обязательны и склонны выслушивать собеседника с большим вниманием [21].

Так, транснационализм как адаптационная стратегия предполагает на фоне расширения жизненного пространства мигрантов трансформацию их ментальных границ посредством усвоения новых ценностей, фреймов моделей поведения, формирования новых жизненных установок или их синтез с уже имеющимися. Вследствие этого наблюдается конструирование новой идентичности.

В рамках отечественного дискурса процессы социокультурной адаптации мигрантов рассматриваются преимущественно сквозь призму трансформации идентичности, изменения системы ценностей и социальных

стереотипов. Межкультурное взаимодействие и аккультурация могут сопровождаться кризисом идентичности у различных групп мигрантов: от вынужденных переселенцев до визитеров. Так, Т.Г. Стефаненко рассматривает аккультурации, то есть «изменения материальной культуры, обычаев и верований, происходящие при непосредственном контакте и взаимовлиянии разных социокультурных систем» [7, с. 327], отмечая, что в основе находится именно коммуникативный процесс. С ней солидарен А.О. Бороноев, указывающий, что «аккультурации можно рассматривать как приобретение коммуникативных способностей к новой культуре. Через продолжительный опыт общения люди осваивают то, что необходимо в новых условиях» [1, с. 257].

Н.М. Лебедева считает, что конечным результатом долговременной аккультурации выступает социокультурная и психологическая адаптация. Если психологическая адаптация характеризуется формированием внутренних психологических последствий, в том числе и определенной социокультурной идентичности, то социокультурная адаптация характеризуется «совокупностью внешних поведенческих следствий связи индивидов с их новой средой, включая их способность решать ежедневные социально-культурные проблемы» [4]. Включение мигранта в новое социокультурное окружение предполагает решение двух главных проблем. Во-первых, это сохранение своей культурной идентичности и, во-вторых, полнота включения в межкультурные контакты. Исходя из этого мигранты выбирают соответствующую стратегию межкультурного взаимодействия: ассимиляцию, сепарацию, маргинализацию, интеграцию, которая, в свою очередь, определяет ценностную составляющую адаптационного процесса.

Судить об успешности процесса адаптации Т.Г. Стефаненко предлагает на основе двух критериев – внешнего и внутреннего. Внешний – это степень включенности субъекта миграции в новую социокультурную среду, а внутренним критерием успешной адаптации является субъективное чувство удовлетворенности жизнью [6, с. 114–126]. Субъективное ощущение благополучия выступает важным критерием успешности выбора той или иной стратегии адаптации и определяется рядом факторов. Р.М. Шамионов считает, что субъективное благополучие мигранта в условиях поликультурного мира зависит от следующих факторов:

– во-первых, от характеристики принимающего сообщества, распространенных установок на принятие мигрантов с их социально-психологическими и культурными особенностями;

– во-вторых, от стратегии аккультурации самих мигрантов, их готовности позитивно относиться к принимающему большинству и наличию/отсутствию своих «родных» культурных отношений и связей;

- в-третьих, от отношения к миграционному процессу и к будущим трудностям, информированности о культурной специфике принимающего большинства и готовности ее воспринимать;
- в-четвертых, от соотношения представляемых и воспринимаемых культурных и отношенческих феноменов в условиях миграции;
- в-пятых, от опыта, нацеленности на интеграцию и предпринимаемой в этом направлении активности [9].

Вопрос выделения показателей успешности адаптации мигрантов особенно активно исследуется в рамках социально-психологического направления. Так, В.В. Гриценко [3] считает, что следует отличать показатели адаптивности группы и адаптивности личности. Если показатели групповой адаптации – это позитивный образ своей группы и группы принимающего сообщества, позитивная этническая идентичность, межгрупповая толерантность, то показатели на уровне личности – это самоактуализация, эмоциональный комфорт, удовлетворенность своей профессиональной деятельностью, самоуважение, активность, готовность к сотрудничеству и др. В свою очередь, Г.У. Солдатова и Л.А. Шайгерова [5] доказывали, что существует взаимосвязь между социальным положением мигрантов и состоянием идентичности мигрантов: так, дистанция между материальным положением, социальным статусом в стране исхода и принимающем обществе может существенно влиять на самооощущение и самооценку и в дальнейшем приводить к кризису идентичности. Этническая идентичность мигрантов модифицируется под воздействием отношений с «другими». Изменения в содержании, структуре идентичности могут приводить к возникновению чувства неполноценности, ненужности у мигрантов, что может в дальнейшем привести к росту социальной напряженности. Причем кризис идентичности может обнаруживаться при любом типе межкультурного взаимодействия и поэтому захватывать разные группы мигрантов: и трудовых, и образовательных, и вынужденных и т. п. Тогда как позитивная групповая идентичность выступает важным условием межкультурной толерантности.

Следует отметить, что хотя социально-психологическое направление переносит акцент на внутренние процессы, акцентирует внимание на процессе адаптации в целом, не менее важно и исследование интеграции. Интеграция выступает позитивной стратегией адаптации, при которой мигрант сохраняет свое культурное своеобразие, но при этом активно взаимодействует с принимающим сообществом, включаясь в разнообразные сферы жизни. Это процесс взаимный, меняющий не только мигрантов, но и принимающую среду. В этом контексте интересна концепция сегментной ассимиляции, предложенная И.О. Федоровой [8]. Она учитывает тот факт, что мигранты обладают разными социально-экономическими, образовательными и иными характеристиками и по-разному интегрируют-

ся в те или иные сегменты принимающего общества. Сегментная ассимиляция зависит как от характеристик принимающей среды (миграционное законодательство, установки местного сообщества, степень институционализации миграции и т. п.), так и от личных целей и качеств мигранта. Эта концепция позволяет одновременно учитывать действие как внешних, так и внутренних факторов.

В целом процесс социокультурной адаптации может разворачиваться как в позитивном, так и в негативном ключе, а проблема адаптации затрагивает не только интересы мигрантов, но и принимающее население, меняет сложившееся динамическое равновесие.

Литература

1. *Боронов А.О.* Этническая психология. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1994. – 168 с.
2. *Вершинина М.В.* Социально-психологические характеристики идентичности личности в процессе ее аккультурации // Российский научный журнал. – 2011. – № 6 (25). – С. 212–217.
3. *Гриценко В.В.* Социально-психологическая адаптация переселенцев в России. – М.: Ин-т психологии РАН, 2002. – 251 с.
4. *Лебедева Н.М.* Этническая и кросс-культурная психология. – М.: МАКС Пресс, 2011. – 423 с.
5. *Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А.* Психологическая адаптация вынужденных мигрантов // Психологический журнал. – 2002. – Т. 23, № 4. – С. 66–81.
6. *Стефаненко Т.Г.* Адаптация к новой культурной среде и пути ее оптимизации // Введение в практическую социальную психологию. – М., 1994. – С. 114–126.
7. *Стефаненко Т.Г.* Этнопсихология. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 368 с.
8. *Федорова И.О.* Анализ факторов интеграции мигрантов в принимающее сообщество Санкт-Петербурга // Известия СПбГЭУ. – 2020. – № 3 (123). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-faktorov-integratsii-migrantov-v-prinimayushee-soobschestvo-sankt-peterburga> (дата обращения: 26.05.2022).
9. *Шамионов Р.М.* Психология субъективного благополучия личности. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2015. – 179 с.
10. *Эндрюшко А.* Теоретические подходы к изучению адаптации мигрантов в принимающем обществе: зарубежный опыт // Вестник Института социологии. – 2017. – № 23. – С. 45–70. – DOI: 10.19181/vis.2017.23.4.480.
11. *Aguilera M., Massey D.* Social capital and the Wages of Mexican Migrants: New Hypotheses and Tests // Social Forces. – 2003. – Vol. 82, N 2. – P. 671–701.
12. *Alba R., Nee V.* Remarking the American mainstream: Assimilation and contemporary immigration. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 2003. – 359 p.
13. *Berry J.* Acculturation as varieties of adaptation // Acculturation: Theory, models and some new findings / ed. by A. Paddila. – Boulder: Westview Press, 1980. – P. 9–25.

14. *Berry J.* Immigration, acculturation and adaptation // *Applied Psychology: An International Review*. – 1997. – N 46 (1). – P. 5–34.
15. *Global Trends: Forced Displacement in 2020* / UNHCR. – URL: <https://www.unhcr.org/statistics/unhcrstats/60b638e37/global-trends-forced-displacement-2020.html> (accessed: 26.05.2022).
16. *Gordon M.* The Nature of Assimilation // *Assimilation in American Life*. – New York: Oxford University Press, 1964. – Ch. 3. – P. 60–83.
17. *Hellinwell J.F.* How's Life? Combining Individual National Variables to Explain Subjective Well-Being // *Economic Modelling*. – 2003. – Vol. 20, N 2. – P. 331–360.
18. *Kim Y.Y.* Adapting to a new Culture: An integrative communication theory // *Theorizing about intercultural communication* / ed. by W. Gudykunst. – Thousand Oaks: Sage, 2005. – P. 375–400.
19. *Kim Y.Y.* *Becoming intercultural: An integrative theory of communication and cross-cultural adaptation*. – Thousand Oaks: Sage, 2001. – 342 p.
20. *Knack S., Keefer P.* Does Social Capital Have an Economic Payoff? A Cross-Country Investigation // *The Quarterly Journal of Economics*. – 1997. – Vol. 112, N 4. – P. 1251–1288.
21. *Lewis R.* *When culture collide: leading across cultures*. – WS Bookwell, 2016. – 590 p.
22. *Phinney J.S.* Ethnic Identity in adolescence and adults: a review of research // *Psychological Bulletin*. – 1990. – N 108. – P. 499–514.
23. *Pieterse J.N.* Global Multiculture, Flexible Acculturation // *Globalizations*. – 2007. – Vol. 4, N 1. – P. 65–79.
24. *Portes A., Zhou M.* The new second generation: Segmented assimilation and its variants among post-1965 immigrant youth // *Annals of American Academy of Political and Social Science*. – 1993. – N 530. – P. 74–98.
25. *Putnam R.D.* Commentary: “Health by Association”: Some Comments // *International Journal of Epidemiology*. – 2004. – Vol. 33, N 4. – P. 667–671.
26. *Sue S., Sue D.W.* *Chines-American personality and mental health* // *Asian-Americans psychological Perspectives*. – Ben Lomand, CA: Science and Behavior Books, 1973. – P. 111–124.
27. *Wagner B.F.* *Trust: The Secret to Happiness? Exploring Social Capital and Subjective Well-Being among Immigrants* // *Annual Meeting of the Population Association of America, Boston, MA, 2014*. – URL: <http://paa2014.Princeton.edu/papers/142867> (accessed: 26.05.2022).

Статья поступила в редакцию 18.10.2021.

Статья прошла рецензирование 11.11.2021.

DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.2.2-380-394

THEORETICAL DISCOURSE ON THE PROBLEM OF SOCIO-CULTURAL ADAPTATION OF MIGRANTS IN THE MODERN WORLD

Dumnova, Elnara,

*Dr of Sc. (Philosophy), Associate Professor,
Professor of the Department of Philosophy and Humanities,
Novosibirsk State University of the Economy and Management,
56 Kamenskaya Street, Novosibirsk, 630099, Russian Federation*
ORCID: 0000-0002-8880-3283
dumnova79@yandex.ru

Mukha, Victoria,

*Cand. of Sc. (Sociology), Associate Professor,
Head of the Center for Sociological Research,
Associate Professor of the Department of Sociology, Law and Work with Personnel,
Kuban State Technological University
2 Moskovskaya Street, Krasnodar,
350072, Russian Federation*
ORCID: 0000-0003-4975-0438
v.mukha@bk.ru

Abstract

The article presents an analysis of the modern theoretical disputes on the problem of socio-cultural adaptation of migrants in the host society. The main trends in the development of both foreign and domestic discourse are considered. In modern humanitaristics, two main trajectories of sociocultural adaptation of migrants have emerged: assimilation and transnationalism, which served as a criterion for structuring the most significant concepts.

Sociocultural adaptation is a complex multidimensional process and has a singular character, which is reflected in the plurality of its possible scenarios. This is the reason for the research methodology presented by the synergistic and systemic approaches that allow studying various adaptation models of migrants in relation to a “fluid” social environment. The plasticity of modern society caused the nonlinearity of the adaptation process, which makes it difficult to identify patterns and fixed mechanisms of its course. In this regard, the synergetic approach made it possible to study the factors of choosing an adaptation model and the peculiarities of its implementation from the point of view of social consequences explicated at different levels of social organization.

A number of concepts are analyzed to identify exogenous and endogenous factors of the determinants of the adaptation model. These include motivation, type of migration, social expectations of the host community, and the involvement of a migrant in migrant social networks.

The comprehension of sociocultural adaptation is presented in the context of its influence on the process of transformation of the identity of migrants

and the formation of new types of identity in the conditions of the recipient society.

The following possible trajectories of the formation of the identity of migrants are distinguished, depending on the choice of the adaptation model:

– firstly, the replacement of the object of identification while maintaining the existing type of identity as a result of the implementation of the assimilation strategy of adaptation. The result of this process is the identification of the migrant with the new culture and society, the feeling of being a part of them;

– secondly, in the case of plans for a short stay in a foreign cultural environment, there is a preservation of the existing identity;

– thirdly, there is a transformation of existing types of identity and the construction of new ones, replacing the previous ones, which reflects the transnational strategy of adaptation.

Keywords: international migration, socio-cultural adaptation of migrants, identity, adaptation model, assimilation, transnationalism, acculturation.

Bibliographic description for citation:

Dumnova E., Mukha V. Theoretical Discourse on the Problem of Socio-Cultural Adaptation of Migrants in the Modern World. *Idey i idealy = Ideas and Ideals*, 2022, vol. 14, iss. 2, pt. 2, pp. 380–394. DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.2.2-380-394.

References

1. Boronoev A.O. *Etnicheskaya psikhologiya* [The Ethnic Psychology]. St. Petersburg, St. Petersburg University Publ., 1994. 168 p.
2. Vershinina M.V. Sotsial'no-psikhologicheskie kharakteristiki identichnosti lichnosti v protsesse ee akkul'turatsii [Socially-Psychological Characteristics of Identity of the Person in the Course of its Acculturation]. *Rossiiskii nauchnyi zhurnal = Russian Scientific Journal*, 2011, no. 6 (25), pp. 212–218.
3. Gritsenko V.V. *Sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya pereselentsev v Rossii* [Socio-Psychological Adaptation of Migrants in Russia]. Moscow, Institute of Psychology RAS, 2002. 251 p.
4. Lebedeva N.M. *Etnicheskaya i kross-kul'turnaya psikhologiya* [Ethnic and Cross-Cultural Psychology]. Moscow, MAKS Press, 2011. 423 p.
5. Soldatova G.U., Shaigerova L.A. Psikhologicheskaya adaptatsiya vynuzhdennykh migrantov [Psychological Adaptation of Forced Migrants]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 2002, vol. 23, no. 4, pp. 66–81. (In Russian).
6. Stefanenko T.G. Adaptatsiya k novoi kul'turnoi srede i puti ee optimizatsii [Adaptation to a new cultural environment and ways to optimize it]. *Vvedenie v prakticheskuyu sotsial'nuyu psikhologiyu* [Introduction in the Practical Social Psychology]. Moscow, 1994, pp. 114–126.
7. Stefanenko T.G. *Etnopsikhologiya* [Ethnopsychology]. Moscow, Aspekt Press, 2009. 368 p.
8. Fedorova I.O. Analiz faktorov integratsii migrantov v prinyimayushchee soobshchestvo Sankt-Peterburga [Analysis of integration factors of migrants into the host

society of St/ Petersburg]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2020, no. 3 (123), pp. 175–179. (In Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-faktorov-integratsii-migrantov-v-prinimayushchee-soobshchestvo-sankt-peterburga> (accessed 26.05.2022).

9. Shamionov R.M. *Psikhologiya sub'ektivnogo blagopoluchiya lichnosti* [Psychology of subjective well-being of the individual]. Saratov, Saratov state university Publ., 2015. 179 p.

10. Endryushko A. Teoreticheskie podkhody k izucheniyu adaptatsii migrantov v prinimayushchem obshchestve: zarubezhnyi opyt [Theoretical approaches towards examining the adaptation of migrants to the host society: foreign practices]. *Vestnik Instituta sotsiologii = Bulletin of the Institute of Sociology*, 2017, no. 23, pp. 45–70. DOI: 10.19181/vis.2017.23.4.480.

11. Aguilera M., Massey D. Social capital and the Wages of Mexican Migrants: New Hypotheses and Tests. *Social Forces*, 2003, vol. 82, no. 2, pp. 671–701.

12. Alba R., Nee V. *Remarking the American mainstream: Assimilation and contemporary immigration*. Cambridge, MA, Harvard University Press, 2003. 359 p.

13. Berry J. Acculturation as varieties of adaptation. *Acculturation: Theory, models and some new findings*. Ed. by A. Paddila. Boulder, Westview Press, 1980, pp. 9–25.

14. Berry J. Immigration, acculturation and adaptation. *Applied Psychology: An International Review*, 1997, no. 46 (1), pp. 5–34.

15. UNHCR. *Global Trends: Forced Displacement in 2020*. Available at: <https://www.unhcr.org/statistics/unhcrstats/60b638e37/global-trends-forced-displacement-2020.html> (accessed 26.05.2022).

16. Gordon M. The Nature of Assimilation. *Assimilation in American Life*. New York, Oxford University Press, 1964, ch. 3, pp. 60–83.

17. Helliwell J.F. How's Life? Combining Individual National Variables to Explain Subjective Well-Being. *Economic Modelling*, 2003, vol. 20, no. 2, pp. 331–360.

18. Kim Y.Y. Adapting to a new Culture: An integrative communication theory. *Theorizing about intercultural communication*. Ed. by W. Gudykunst. Thousand Oaks, Sage, 2005, pp. 375–400.

19. Kim Y.Y. *Becoming intercultural: An integrative theory of communication and cross-cultural adaptation*. Thousand Oaks, Sage, 2001. 342 p.

20. Knack S., Keefer P. Does Social Capital Have an Economic Payoff? A Cross-Country Investigation. *The Quarterly Journal of Economics*, 1997, vol. 112, no. 4, pp. 1251–1288.

21. Lewis R. *When culture collide: leading across cultures*. WS Bookwell, 2016. 590 p.

22. Phinney J.S. Ethnic Identity in adolescence and adults: a review of research. *Psychological Bulletin*, 1990, no. 108, pp. 499–514.

23. Pieterse J.N. Global Multiculture, Flexible Acculturation. *Globalizations*, 2007, vol. 4, no. 1, pp. 65–79.

24. Portes A., Zhou M. The new second generation: Segmented assimilation and its variants among post-1965 immigrant youth. *Annals of American Academy of Political and Social Science*, 1993, no. 530, pp. 74–98.

25. Putnam R.D. Commentary: "Health by Association": Some Comments. *International Journal of Epidemiology*, 2004, vol. 33, no. 4, pp. 667–671.
26. Sue S., Sue D.W. Chines-American personality and mental health. *Asian-Americans psychological Perspectives*. Ben Lomand, CA, Science and Behavior Books, 1973, pp. 111–124.
27. Wagner B.F. Trust: The Secret to Happiness? Exploring Social Capital and Subjective Well-Being among Immigrants. *Annual Meeting of the Population Association of America*, Boston, MA, 2014. Available at: <http://paa2014.Princeton.edu/papers/142867> (accessed 26.05.2022).

The article was received on 18.10.2021.

The article was reviewed on 11.11.2021.